

ЧЕЛОВЕК, ШАГНУВШИЙ ВНИЗ...

За рубежом. — 1998. — 13-19 марта (10). — с. 14

«ШПИГЕЛЬ», ГАМБУРГ.

ТРИ фотографии как «иллюстративный подтверждающий материал» к одной туманной истории обещали токийскому скандальному изданию «Флэш» сенсацию года. На них запечатлен 64-летний кинорежиссер Юдзо Итами, женатый, отец двух взрослых детей, в достаточно двусмысленном обществе какой-то юной красотки. Значит, японские папарацци, зачастую еще более бесперомонные, чем их коллеги в Соединенных Штатах и Европе, «прихлопнули» очередную знаменитость? Застукали за делами несправедливыми еще одного воинствующего моралиста?

Сенсация обернулась трагедией. «Я смертью своей докажу, что невиновен», — написал в прощальном письме Итами, предупрежденный о грозящей публикации, — у меня нет другого пути». Затем Итами поднялся на крышу восьмизэтажного здания, в котором располагался его офис, — и шагнул вниз.

Уход режиссера из жизни с намеками на честь и традиции вызвал в японской прессе воспоминания о гибели принцессы Дианы: дескать, бессовестные охотники за сенсациями затравили до смерти еще одного народного любимца. Но то, что не подтвердилось в Париже, не подтверждается и в Токио.

Итами действительно был потомком самурайского рода. Он прославился беспощадными сатирическими нападками на японское общество с его старинными традициями, издеваясь над дремучими погребальными обрядами, жестоко высмеивая монахов, чиновников и гангстеров. «Никто другой так больно не стегал наших священных коров», — писал один из критиков.

Однако Итами, похоже, и сам пребывал под безраздельной властью тех же традиций. Он и раньше заигрывал с наиболее мрачными из них, объединяющими многих японцев: ритуал самоубийства у самураев издавна считался не проявлением бессилия, а, как много лет назад написал сам Итами, наи-

высшим выражением «эстетики смерти».

В феодальной Японии человек, принадлежавший к касте воинов-самураев, вспарывал себе живот, если испытывал чувство вины перед сюзереном (это называли «сеппуку», а за пределами Японии чаще всего именовали «харакири»), как бы окончательно расписываясь в своей нерушимой верности и преданности ему.

Уровень суицидов среди японской творческой интеллигенции достаточно высок, какими бы разными ни были их мотивы:

— Рюноске Акутагава, современный классик японской литературы («Ворота Расёмон»), свел счеты с жизнью в 1927 году в возрасте 35 лет, напоследок оплакав свою «жизнь идиота» в одноименном рассказе, — из смутного страха перед будущим.

— Юкио Мисима, одаренный писатель и выразитель крайне националистских взглядов, в 1970 году совершил харакири после неудачной попытки призвать японские вооруженные силы к государственному перевороту.

— Ясунари Кавабата, нобелевскому лауреату в области литерату-

ры за 1968 год, было 72, когда он в 1972 году отравился газом в собственной кухне — мучимый сомнениями в том, что больше не соответствует высоким требованиям, которые предъявлял к самому себе.

Режиссер Йосихиро Икеучи, взявший себе творческий псевдоним Юдзо Итами, пережил свой звездный час в 1986 году, сняв искрометную кинокомедию «Тампопо». Десятый же по счету и последний его фильм, «Женщина под защитой полиции», вышедший в прошлом сентябре на токийские экраны и выставивший в карикатурном свете японских террористов, не собрал полного зала ни в одном кинотеатре. «Тема утратила свою актуальность и привлекательность, как и ее режиссер» — таков был лаконичный и жестокий приговор кинокритиков.

«В отношении мотива его самоубийства остается много вопросов», — писала после гибели Итами токийская газета «Асахи симбун», напомнив о «синдроме Кавабаты» — состоянии духовной и творческой опустошенности.

До уровня своего международно-го шлягера 1986 года Итами так ни разу больше и не поднялся. Тогда в образе Тампопо, хозяйки закуской, ищущей идеальный рецепт приготовления лапши, режиссеру удалось создать действительно

культовую фигуру. Роль главной героини, как и во многих его фильмах, сыграла жена режиссера Нобуко Миямото.

Фильм «Искусство шантажа» (также с участием Миямото) наделал в 1992 году шуму из-за последствий, повлекших за собой его появление в прокате. Картина представляла собой своего рода сатирическое сведение счетов с японской мафией «якудза», которая сама себя выдает за героических наследников самурайских традиций и которую Итами показал обычным уголовным кланом, напустившим на себя псевдоаристократическую спесь.

Через несколько дней после премьеры ночью на улице Итами подвергся нападению пяти бандитов, изрезавших ему лицо и шею бритвой. Из больницы режиссер обратился к соотечественникам с открытым письмом: «Я надеюсь, что вместе мы выстоим в этой борьбе — одолеем бесправие». И пообещал: «Я не сдамся».

И вот теперь у него не осталось сил для борьбы.

В прощальном письме Итами попросил своего друга и президента кинокомпании Ясуси Тамаоки не забывать про детей и позаботиться о его жене Нобуко: «Она — лучшая в Японии жена, мать и актриса».